

Биргит Менцель

Оккультные и эзотерические движения в России в 1960-х – 1980-х годах*

«... целый пласт культуры,
который неизвестен почти никому,
кроме какого-то узкого круга людей.»

Григорий Рейнин

В сталинском проекте создания советской цивилизации, фундаментом которой должны были стать труд, эмпирическое знание и «научный атеизм», не было места оккультизму и экспериментам культурного и метафизического толка. Хрущевская «оттепель», с одной стороны, проходила под знаком политических реабилитаций и либерализации культуры. С другой стороны, подъем социалистических идеалов и энтузиазм в покорении космоса оживили революционную мечту о трансформации общества и природы с помощью науки, что порождало новые атеистические кампании. Однако начиная с «оттепели», как в художественной практике, так и в повседневной жизни наблюдалось и выраженное неприятие атеистического культа рациональности.

С конца 1960-х в Москве, Ленинграде и других городах по всей стране появляются харизматические лидеры и возникают многочисленные мистические группы и секты, занимавшиеся экспериментами с психотропными средствами и трансцендентальными практиками, направленными на расширение сознания. С позиций идеологии марксизма-ленинизма гуманитарные дисциплины рассматривались как часть пантеона точных наук, и их границы, столь четко обозначенные на Западе, были куда более размыты. Поэтому, как это ни парадоксально звучит, феномены, исключенные из западной научной парадигмы, советской научной системой изучались и поддерживались. Наряду с крайне секретной подпольной «оккультурой»¹, работы и идеи, тематически так или иначе связанные с оккульт-

* Текст ранее публиковался на английском языке в качестве главы книги *New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions* (Ed. B. Menzel, M. Hagemeister, B. Glatzer Rosenthal. Berlin: Verlag Otto Sagner, 2012).

¹ Термин «оккультура» введен Кристофером Партриджем с целью расширить «узкотехническое определение понятия "оккультизма" и включить в него широкий спектр верований и практик, восходящих к духовным традициям Востока, язычеству, спиритуализму, теософии, альтернативной науке и медицине, популярной психологии и ряду верований, проистекающих из общего интереса к паранормальным явлениям». Кроме того, Партридж понимает под оккультурой «зачастую тайные, отвергаемые обществом, оппозиционные убеждения и практики». Описывая этот феномен, он имеет в виду западную, большей частью англо-

тизмом и паранормальными явлениями, начали появляться и в официальной печати.

Расцвет широкого спектра эзотерических исканий и оккультных практик шел рука об руку с ренессансом утопических проектов начала XX века. Прямо-таки магическая притягательность кибернетики² породила фантазии о безграничном контроле, а ее синтез с восточными практиками (йогой) обещал достижения полного самоконтроля и преодоления границ телесного. Математика и мистицизм слились в причудливом варианте православного культа *имяславия*, который, возникнув в начале века, практиковался тайным оккультным кружком московских математиков³. Смещение дисциплин, сопровождавшееся возникновением новых исследовательских областей, шло и между медициной, физикой и парапсихологией. В условиях холодной войны все эти факторы и атмосфера беспрецедентного оптимизма в покорении природы и космоса обусловили крайнюю парадоксальность отношений между политикой, наукой, религией и оккультизмом⁴.

Исчерпывающую историю этого метафизического подводного течения советской цивилизации еще предстоит написать. В данной статье будут рассмотрены пути, учения, движения и отдельные личности, сыгравшие наиболее значительную роль в переоткрытии российской интеллигенцией оккультных идей, традиций и практик в период между «оттепелью» и «перестройкой». Цель статьи – расширить представление о позднесоветской культуре, рассмотрев те ее метафизические стороны, которые до сих пор оставались практически неизвестными или не получили должного внимания.

Оккультные традиции начала XX века, несмотря на массовые сталинские репрессии, сумели выжить. Теософия и антропософия, вернувшись в Россию с Запада, привнесли свои черты в оккультный ренессанс 1960-х годов, на котором сказалась и специфика послесталинского периода. Российская оккультура 1960-х–1970-х годов возникла большей частью на базе переоткрытия трудов Гурджиева, Николая и Елены Рерих, теософии Блаватской, религий Востока, древней эзотерической философии, христианского мистицизма, суфизма. Кроме того, ее подпитывала оккультная классика Запада, современный западный нью-эйдж и

американскую оккультуру. Тем не менее, данное определение применимо и к российской ситуации, о которой идет речь в настоящей статье. См.: Partridge C. *The Re-Enchantment of the West. Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture, and Occulture*. Vol. 1. L., 2004. P. 68; Vol. 2. L., 2005. P. 2.

² См.: Gerovich S. *From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetic*. Cambridge, 2002.

³ О культе *имяславия* в среде российских математиков см.: Graham L., Kantor J.-M. *Naming Infinity. A True Story of Religious Mysticism and Mathematical Creativity*. Cambridge, 2009. Философия *имяславия*, возникшая в 1910-х – 1920-х годах XX века, восходит в первую очередь к именам православного священника и ученого Павла Флоренского и религиозного философа Сергея Булгакова. См.: Hagemester M. *Imjaslavie – imjadejstvie. Namensmystik und Namensmagie in Russland (1900-1930)* // *Namen. Benennung – Verehrung – Wirkung. Positionen der europäischen Moderne* / Ed. T. Petzer et al. Berlin, 2009. P. 78-98.

⁴ См.: Richers J., Ruethers M. *Spirituality, Transcendence and Soviet Utopianism in Reflections of Space Travel* // *Soviet Space Culture – Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies* / Ed. E. Maurer, J. Richers, M. Ruethers, C. Scheide. Houndmills, Basingstoke, 2011.

прямые контакты с народными целителями и духовными наставниками коренных народов российского Востока и остальной советской империи (Сибирь, Бурятия, Средняя Азия, Кавказ).

Двери в мир духа

С 1950-х годов приобщение к духовному поиску шло, во-первых, через тексты, а во-вторых – в определенных местах, дававших возможность практического опыта. Искатели индивидуальной самотрансформации были вынуждены идти по этим духовным путям в одиночку и под покровом секретности. Доступ к оккультному знанию осуществлялся в основном через чтение. Центральные государственные библиотеки, такие как Библиотека им. Ленина в Москве, предоставляли исследователям доступ к дореволюционным публикациям, чья экзотичность, по всей видимости, спасала их от идеологического надзора и, как следствие, цензуры. Ряд первопроходцев российского оккультизма, ставших в последствии гуру более молодого поколения, такие как Юрий Мамлеев, Владимир Степанов, Евгений Лазарев, Евгений Головин, Виталий Михейкин и др., открыли здесь для себя классику западного оккультизма: труды Элифаса Леви (Альфонса-Луи Константа), Папюса (Жерара Анкосса), Юлиуса Эволы, Рене Генона, Карла Дюпреля⁵. Труды Елены Блаватской, Петра Успенского, Рудольфа Штейнера, Якоба Бёме и др. стали распространяться через самиздат в дореволюционных русских переводах, либо в оригинальных эмигрантских (пере)изданиях. За ними последовали издания текстов современного западного нью-эйджа. Оставшиеся в Союзе оккультисты старого поколения находили друг друга, прослеживая постоянных читателей одних и тех же редких книг – так библиотеки становились местами их встреч⁶. Кроме того, имелся ряд частных собраний и архивов, просуществовавших много десятилетий⁷.

Благодаря дружественным отношениям между Советским Союзом и Индией многие базовые тексты о буддизме, индуизме и других восточных религиях, в том числе по философии и практике йоги, были доступны широкой читательской аудитории. Примером может служить написанная Ромэном Роланом биография Рамакришны Парамахамсы (1836–1886) и Свами Вивикананды (1863–1902), основателей неоиндуизма и популяризаторов индуистской религии на Западе. Книга Ролана, коммунистического писателя и иностранного делегата на Первом все-

⁵ См.: Мамлеев Ю. Оккультизм в Советской России // Оккультизм и йога. 1976. № 63. С. 29-47; Лебедько В. Владимир Степанов // он же. Хроники Российской Саньясы. Из жизни Российских мистиков – мастеров и учеников 1960х – 1990-х. Т. 2. М., 2000. С. 34-36. www.sannyasa.narod.ru. Последнее посещение 10 ноября 2012 г.

⁶ См.: Лебедько. Хроники. Т. 2. С. 34.

⁷ См.: Burmistrov K. The History of Esotericism in Soviet Russia in the 1920s-1930s // New Age of Russia. P. 52-80, здесь сноски 37 и 42.

союзном съезде советских писателей, была издана в качестве девятнадцатого тома собрания его сочинений в 1936 году, в разгар сталинских репрессий. А в 1956 году Борис Смирнов из Академии наук Туркменистана издал в Алма-Ате свой перевод *Бхагавад-гиты* как часть грандиозного проекта перевода *Махабхараты*. Издание содержало объемные комментарии, включая подробную информацию о классических йогических практиках и их философском контексте⁸.

Многочисленные статьи на темы, связанные с оккультизмом и паранормальными явлениями, печатались в научно-популярных журналах, таких как *Наука и жизнь*, *Знание – сила*, *Наука и религия*, *Техника молодежи*. Источником вдохновения служила и литература. Одним из самых значительных текстов, циркулировавших в подполье, был трактат *Роза мира* Даниила Андреева⁹. В 1964 году вышел в свет роман популярного писателя-фантаста Ивана Ефремова *Лезвие бритвы*, знакомивший широкого читателя с йогой и индийской философией¹⁰.

Начиная с 1960-х годов антифашистский дискурс допускал к обсуждению в журналах такие темы, как связь между немецким фашизмом и эзотерическим мистицизмом. Среди самых ранних изданий этой тематики можно назвать сенсационную публикацию отрывков из мирового бестселлера Жака Бержье и Луи Повеля *Утро магов* (*Le Matin des magiciens*, Paris 1960). Они были напечатаны в журнале *Наука и религия* и впервые дали советскому читателю представление об оккультном контексте гитлеровской и нацистской политики¹¹.

Для тех, кто умел читать между строк, классическим источником знания стали публикации, якобы развенчивавшие так называемый «мистицизм» и современные течения западного нью-эйджа в духе атеизма¹². Эти издания были доступны

⁸ Борис Смирнов (1891–1967), нейрохирург, находившийся в 1920-х годах в политической ссылке в Ашхабаде, перевел 23.000 из 100.000 стихов *Махабхараты*. Этот четвертый по счету русский перевод основных выдержек из индийского эпоса – после подстрочных переводов теософа Анны Каменской (1916), писателя Семена Липкина и переводчика-самоучки Сергея Неаполитанского – пользовался особой популярностью в 1970-х – 1980-х годах. Широкой публике Смирнов стал известен после публикации ряда статей об индийской философии и йоге в журнале *Наука и жизнь* (1987). См.: Бойко В. История йоги в России. www.realyoga.ru. Последнее посещение 12 ноября 2012 г. Параллельно со Смирновым над полным переводом эпоса в прозе начал работать в 1939 году в Ленинграде В. Кальянов (1908–2001).

⁹ См.: Epstein M. Daniil Andreev and the Mysticism of Femininity // *The Occult in Russian and Soviet Culture* / Ed. B. Rosenthal. Ithaca, L., 1997. P. 325-356.

¹⁰ Тираж романа составил 116.000 экз. См.: Heller L. Away from the Globe: Occultism, Esotericism and Literature in Russia during the 1960s-1980s // *New Age of Russia*. P. 186-210.

¹¹ Повесть Л., Бержье Ж. Какому богу поклонялся Гитлер? // *Наука и религия*. 1966. № 9-10. С. 63-69; там же. 1966. № 11. С. 82-89. Полный перевод книги вышел в России в 1994 году (М.: Энигма). См.: Степанов Ю. Дикий человек в железном столбе // *Литературное обозрение*. 1994. № 3-4. С. 63-68. Роман *Le Matin des magiciens* был переведен на большинство европейских языков, обсуждался в СМИ и оказал влияние на многих писателей и интеллектуалов поколения 1960-х.

¹² Примером может служить Валентина Пазилова, работавшая историком религии и атеизма в МГУ. Пройдя посвящение в космисты, став последовательницей Николая Федорова в 1970-х годах и выйдя замуж за практикующего буддиста, она в своих публикациях под видом критики сознательно приводила обширные выдержки из трудов ее почитаемого наставника. В 90-е годы

в центральных и даже региональных библиотеках. Основанные на материалах из закрытых библиотечных хранилищ, они часто содержали подробную информацию под видом разоблачения мистических феноменов как идеологически опасных.

С началом 1950-х годов важным для российской оккультуры местом приобщения к эзотерическому знанию стали научно-исследовательские институты изучения религий и философии Востока при Московском и Ленинградском университетах. Высокой репутацией в мире долгое время пользовались Институт стран Азии и Африки в Москве и Институт востоковедения в Ленинграде. Отделения востоковедения имелись и в других городах, например в Новосибирске. С начала XX века Санкт-Петербург был особым образом связан с буддизмом¹³. Буддизм, равно как и шаманизм, имел в Российской империи статус признанной религии. В советское время, несмотря на то, что их последователи подвергались массовым репрессиям и становились жертвами атеистических кампаний, обе религии официально признавались властями СССР в Бурятии, Туве и Калмыкии¹⁴.

К другим официальным учреждениям, в которых интересующиеся сверхъестественным могли, не скрываясь, встречаться, приобретать эзотерические знания и находить единомышленников для исследовательской и экспериментальной работы, относились факультет психологии МГУ, учреждения здравоохранения, альтернативной и комплементарной медицины.

Важным источником подробной информации по религиозным и духовным вопросам и местом встречи искателей эзотерического знания был ленинградский Музей истории религии и атеизма. Он располагал богатой коллекцией экспонатов религиозной тематики и культовым материалом широкого спектра в отделах под названиями «Религии Востока», «Происхождение религий», «Естествознание и религия». В восточном отделе работал молодой индолог Андрей Терентьев, ставший впоследствии влиятельным практикующим буддистом. Некоторые из

Пазилова стала редактором журнала *Наука и религия*, сотрудничала с Виктором Пелевиным и опубликовала книгу о Блаватской.

¹³ Так, в 1909 году в Санкт-Петербурге был построен первый за пределами Тибета и первый в Европе буддийский храм (дацан). Произошло это благодаря посредническим усилиям влиятельных людей, в первую очередь бурятского ламы Агвана Доржиева (1859–1938), получившего образование в Тибете и представлявшего тибетское правительство в Санкт-Петербурге/ Петрограде/ Ленинграде, а также упомянутого выше бурятского востоковеда и врача Петра Бадмаева. После смерти П. Бадмаева в 1920 году его приемником в области практической тибетской медицины стал его племянник Николай (1879–1939). В 1923 году в Ленинграде была основана специальная частная клиника восточной медицины, где у Н. Бадмаева проходили лечение члены советской элиты, например Горький. Однако поддержка со стороны политических лидеров Кремля не спасла его от доносов и нападок, в 1938 году Н. Бадмаев был арестован и расстрелян. См.: Osterrieder M. From Synarchy to Shambhala: The Role of Political Occultism and Social Messianism in the Activities of Nicholas Roerich // *New Age of Russia*. P. 101-134.

¹⁴ См.: Shamanic Worlds / Ed. M. Balzer. N. Y., 1997; Харитонов В. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М., 2006; см. также: Zhukovskaia N. Shamanism in the Russian Intelligentsia (Post-Soviet Space and Time) // *New Age of Russia*. P. 328-347.

членов бывшего оккультного подполья вспоминают о том, что музей предоставлял доступ к литературе, находившейся в других местах под запретом¹⁵.

Учения и учителя – связи с прошлым

Большинство искателей духовных ориентиров и духовного опыта вне рамок традиционных религий ощущало потребность в авторитетах и учителях, будь то современники или люди прошлого. Наряду с Николаем и Еленой Рерихами, Еленой Блаватской и Петром Успенским одним из главных духовных авторитетов позднесоветской оккультной субкультуры был Георгий Гурджиев (1866?–1949). Родившись в греко-армянской семье, он покинул Россию в 1920 году и последующие два десятилетия путешествовал по Европе и Америке. На это время пришлось разработка им собственного синкретического, не лишённого оригинальности учения «Четвертый путь»¹⁶, которое представляло из себя смесь восточного и западного эзотеризма. В нем сочетались элементы, восходящие к суфизму, например театрално-мистическое искусство кавказско-азиатского танца дервишей, с ритуалами кавказской застольной беседы и элементами шоковой и психотерапии (например, эннеаграмма). Гурджиев, будучи сам художником и композитором, оказал огромное влияние на художников и других представителей творческих профессий¹⁷.

Начиная с конца 1950-х годов прошлого века некоторые из учеников Гурджиева, например Федор Веревин (1901–1968), освобождаются из лагерей или возвращаются в столицы с окраин страны, где вынуждены были скрываться. У них, в свою очередь, появляются собственные молодые последователи (Владимир Степанов, Борис Кердимун), практикующие «Четвертый путь» и обучающие ему других. Среди последних были писатель Аркадий Ровнер (род. 1940), филолог Михаил Мейлах (род. 1944) и рок-музыкант Борис Гребенщиков (род. 1953), через которых влияние Гурджиева распространялось дальше. В то же время некоторые из самых авторитетных представителей российской оккультной субкультуры, такие как поэт и переводчик Евгений Головин (род. 1938) и писатель Юрий Мамлеев (род. 1931), воплощают учение Гурджиева в своих работах и поведении, прибегая, в особенности, к провокации, элементам шока, клевете.

¹⁵ См. о Терентьеве: Пореш В. Тибетский буддизм в России // Современная религиозная жизнь в России: опыт систематического описания. В 4-х томах. Т. 3 / Под ред. М. Бурдо, С. Филатова. М., 2006. С. 234-259, здесь с. 238-239; Polianski I. Geister der Erinnerung: Das Atheismuseum als sowjetischer Gedächtnisort // Zeiträume: Postdamer Almanach des Zentrums für zeithistorische Forschung 2008. Potsdam, 2009. P. 115-126.

¹⁶ См.: Wellbeloved S. Gurdjieff: The Key Concepts. L., 2003.

¹⁷ На Западе к ним относятся Кэтрин Мэнсфилд, Олдос Хаксли, Питер Брук и Кит Джаррет, написавший гимны Гурджиева. См.: Webb J. The Harmonious Circle: The Lives and Work of G.I. Gurdjieff, P.D. Ouspensky, and Their Followers. L., 1980.

Иногда эксцентричные театральные выходы в гурджиевском стиле использовались для того, чтобы пробиться через «железный занавес». Вспоминая Михаила Мейлаха, Ровнер рассказывает следующую историю: в ресторане ленинградского «Интуриста» он становился во время завтрака на голову, после чего подходил к столикам удивленных иностранных бизнесменов и дипломатов и вежливо просил их на различных европейских языках привезти в следующие их визиты в Союз какой-либо материал, имеющий отношение к Гурджиеву или информацию о нем¹⁸. Головин и Мамлеев первыми в России открыли учение основателя традиционализма Рене Генона (1886–1951)¹⁹. А их увлечение Юлиусом Эволой и другими философами фашизма дало импульс развитию политического оккультизма.

В 1970-е годы, после того, как часть действующих лиц эмигрировала, ситуация изменилась. С одной стороны, это была «утечка мозгов», с другой – эмиграция способствовала налаживанию связей между российской оккультурой и нью-эйджем на Западе. Обосновавшийся в Нью-Йорке Аркадий Ровнер преподавал мистицизм в различных колледжах, издавал многочисленные публикации и поддерживал личные контакты с гурджиевцами из западных стран, в первую очередь – из Англии, включая писателя и историка Роберта Грейвса, Идриса Шаха и Джона Годолфина Беннетта. Труды гурджиевского движения и информация о нем контрабандой переправлялись в Россию и распространялись через самиздат. По возвращении в Москву в 1994 году Ровнер продолжил обучение «Четвертому пути», основав Институт Культуры Состояний (ИКС)²⁰, наводя мосты между Востоком и Западом и сводя вместе поколения, выросшие в советском прошлом и постсоветском настоящем.

Одним из самых примечательных «мостов», соединивших начало и конец XX века, был эмигрантский журнал *Оккультизм и йога*. Он печатался малым тиражом и был, вероятно, одним из самых ранних и долгоживущих эмигрантских журналов советского периода. Основавший его в 1929 году российский эмигрант Александр Асеев (1903–1993)²¹ занимался изданием журнала на протяжении четырех десятилетий. Публикация велась сначала в Белграде (1933–1936), потом в Софии (1937–1938) и Таллине, а в 1952 году Асеев обосновался в парагвайском Асунсьоне, где журнал выходил вплоть до 1977 года. Попытки в 1980-х годах пе-

¹⁸ См.: Ровнер А. Гурджиевское движение в России 1960-х и 1970-х – воспоминания и рефлексии участника. www.harrimaninstitute.org/MEDIA/00713.pdf. Последнее посещение 12 ноября 2012 г.; он же. Вспоминая себя: книга о друзьях и спутниках жизни. Пенза, 2010. См. также: Мейлах М. Теория трансмутации Г.И. Гурджиева // Рациональное и иррациональное в современном буржуазном сознании. Вып. 2. М., 1979. С. 139-172.

¹⁹ О биографии Рене Генона см.: Sedgwick M. Against the Modern World. Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century. Oxford, 2004.

²⁰ См.: Institute for the Cultivation of Inner States. www.sostoyanie.ru. Последнее посещение 15 декабря 2012 г.

²¹ Собрание отдельных выпусков журнала имеется в Нью-Йоркской публичной библиотеке. По моим сведениям, полный комплект сохранился лишь в одном частном архиве в Москве.

ренести издательство в Израиль не увенчались успехом, и журнал прекратил печататься. Сам Асеев состоял в тесном контакте с Еленой и Николаем Рерихами²², и, судя по редакторским заметкам, «географии» печатавшихся в журнале авторов и ответов читателей, на нем сходились линии контактов поистине международной сети русских оккультистов, в том числе людей, распространявших журнал в Англии, Франции, США, Австрии и Парагвае. Журнал выходил нерегулярно, по несколько номеров в год, и всего свет увидели 66 выпусков.

В статьях освещался широкий спектр тем: давались обзоры классического эзотеризма (розенкрейцерство в России), имелись статьи о теософии, парапсихологии, язычестве (друидах), русском и славянском национализме, «интегральном христианстве». Также печаталась русская литература от классики до символизма, обширные труды Николая и Елены Рерих. Среди авторов журнала были и ученики Рериха из советской России, например писатель Валентин Сидоров²³, занимавшийся популяризацией эзотерического наследия Рериха через официальные «толстые» журналы²⁴. Нередко в *Оккультизме и йоге* печатался Мамлеев. Он публиковал свои философские эссе, обращался к темам буддизма, индуизма, писал о западном нью-эйдже и оккультизме в советской России²⁵. Таким образом, журнал, несмотря на то, что читался лишь небольшим кругом интеллектуалов, был связующим звеном между старым и новым, эмигрантским и российским оккультизмом (см. рис. 1).

В брежневскую эпоху русская интеллигенция обратилась во внутрь собственной культуры, открыв для себя религиозность, православие, мистику, русский национализм. Деятельность групп, образовавшихся вокруг их гуру, протекала в романтической атмосфере тайны, риска и избранничества. Потребность примкнуть к духовному наставнику была так велика, что ею норовили воспользоваться многочисленные шарлатаны, манипулируя легковерными последователями, что нередко кончалось для последних паранойей или цинизмом.

²² См.: Рерих Е., Рерих Н., Асеев А. Оккультизм и йога: летопись сотрудничества, тт. 1, 2. М., 1996.

²³ См.: Сидоров В. Пути любви, Великая битва // Оккультизм и йога. 1976. № 62. С. 2-6.

²⁴ См.: он же. Семь дней в Гималаях // Москва. 1982 № 8. С. 3-99. Как член националистического общества «Память» Сидоров активно участвовал в проекте реконструкции Храма Христа Спасителя.

²⁵ См.: Оккультизм и йога. 1976. № 63. С. 29-47.

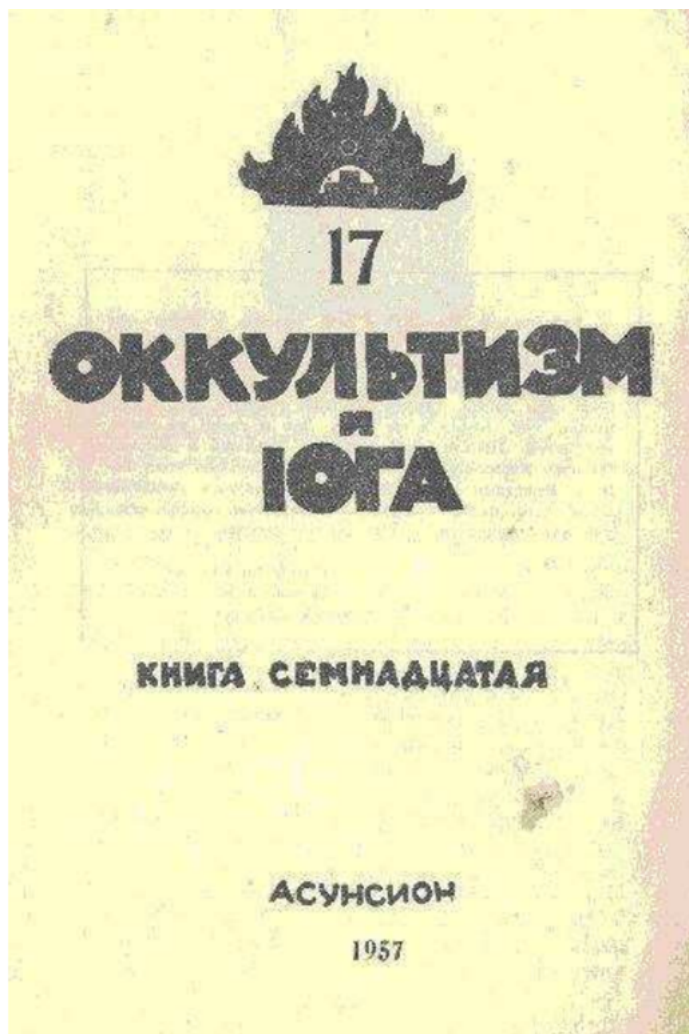

Рис. 1: Обложка журнала *Оккультизм и йога*.

Но были и примеры выдающихся людей, которые, радикальным образом испытывая возможности по реализации человеческого потенциала, экспериментировали над собой, переступали через социальные, моральные и психологические нормы и границы, и, становясь «учителями» собственных учений, приобретали духовный авторитет. Многие из этих искателей имели разносторонние интересы, естественнонаучную и гуманитарную квалификацию, увлекались поэзией, театром, востоковедением, йогой, лечебными и боевыми искусствами²⁶. Психология и психоанализ служили прибежищем для нетрадиционных убеждений и взглядов и нередко – отправной точкой для профессиональной карьеры. Московские и ленинградские студенческие группы, занимавшиеся изучением и критикой фрейдизма, становились лабораторией российского движения по развитию человеческого потенциала. Некоторые из представителей этих групп, как например Александр Эткинд, переселившись на Запад, обосновались в академической культу-

²⁶ Григорий Рейнин был, к примеру, биологом и учителем каратэ; Александр Воронов – химиком и психологом; гурджиевец Игорь Володин – инженером-специалистом по квантовой оптике; Анатолий Иванов – специалистом по химии, математике, психоанализу и физиотерапии.

рологии (Cultural Studies), другие, как Александр Марьяненко и Владислав Лебедько, стали частью постсоветской эзотерической среды. Все они стремились как можно более полно использовать возможности приобретения знаний, официально предлагавшиеся советской системой образования. «(...) Было искание какой-то основы жизни. Я хотел как-то к этому подойти через биологию, через какое-то научное знание», – вспоминает биолог Игорь Чебанов. После изучения буддизма и суфизма он начал заниматься христианством на Кавказе, а по прошествии нескольких лет уединенной аскетической жизни переселился из Москвы в деревню, посвятив себя христианскому мистицизму в сочетании с практикой «духовного пьянства»²⁷.

Другой пример – русско-литовский психолог, театральный режиссер и музыкант Игорь Калинаускас (род. 1945), познакомившийся с гурджиевским учением через Аркадия Ровнера. Изучив материалы одной частной оккультной библиотеки, он приобрел эклектические знания о масонстве, теософии, учениях Агни-йоги Рериха, экспериментировал с биоэнергетикой, Кастанедой, различными измененными состояниями сознания. Калинаускас стал одним из лидеров советской эзотерической субкультуры. Московские студенческие группы, в которых он вращался, организовывали обмен опытом с Киевом и другими городами. Вдохновленный индуизмом, йогой и философией Востока, Калинаускас стал учеником узбекского суфийского мистика Мирзабая Кымбатбаева (1935–2006)²⁸ и совершил поездку в Среднюю Азию. В тоже время он разрабатывал со своей экспериментальной театральной группой импровизационную вокальную технику. Впоследствии он работал тренером по психотехнике спорта высших достижений с олимпийской сборной, а также в Институте клинической радиологии в Киеве, изучая психологию чернобыльских ликвидаторов²⁹.

Оккультная среда и кружки

Российская оккультная субкультура может быть охарактеризована по терминологии Колина Кэмпбелла как «культовая среда». Это понятие было введено в западный научный обиход для описания «культурной подпольки (underground) общества» на Западе, но может быть в равной степени применено и к ситуации в России. «Она охватывает все девиантные системы воззрений и связанные с ними практики. К элементам данной подпольки относятся нетрадиционная наука и ме-

²⁷ Лебедько. Игорь Чебанов // он же. Хроники. Т. 1, гл. 12 (12 июня 1999).

²⁸ Мирзабай был выдающимся мастером суфизма, однако его репутация серьезно пострадала после того, как он, став в Вильнюсе свидетелем жестокого убийства актера Талгата Нигматулина фанатическими членами группы, не вмешался. Это имевшее ритуальную подоплеку убийство вызвало возмущение как официальной прессы, так и среди членов группы Кунта-йоги. См.: Ровнер. Воспоминания себя. С. 268-312.

²⁹ В 1990-х годах он сделал мировую карьеру в качестве эзотерического художника и актера.

дицина, уфология, еретические вероучения (...). По существу она охватывает миры оккультного и магического, спиритуализма и сверхъестественных феноменов, мистицизма и неклассического мышления (new thought), внеземного разума и потерянных цивилизаций, излечения верой и природной медицины. Несмотря на очевидные разнообразие и гетерогенность данного спектра элементов культуры его можно рассматривать как единое целое – целокупность культовой среды (...). Очевидно, что для культовой среды характерно единство идеологии искательства, которое проистекает из сознания девиантного статуса и одновременно подпитывает его, а также рецептивная, синкретическая ориентация и направленная на толкование (interpretative) структура коммуникации»³⁰.

С 1960-х по 1980-е годы те, кто стремился приобрести индивидуальный мистический опыт, были вынуждены собирать эзотерическое знание в одиночку. Одни отправлялись в геологические и метеорологические экспедиции и селились на Дальнем Востоке, в тундре и тайге; другие следовали примеру мистической традиции русских православных монахов-отшельников. Но чаще всего эзотерические искатели из числа писателей, художников, философов и ученых не покидали пределов столиц, объединяясь в многочисленные группы. У каждой группы был свой учитель и свои ученики.

Поскольку опасность ареста всегда оставалась высокой и многие представители оккультного подполья действительно были осуждены и отбывали сроки в лагерях или находились в психиатрических больницах, все подобные группы соблюдали крайнюю секретность. Это, однако, не мешало высокой социальной и пространственной мобильности. Желание уйти от контроля, вырваться из застоя и обрести неограниченную внутреннюю свободу и независимость от социального положения и трудовых обязательств вело к тому, что многие интеллектуалы-нонконформисты оставляли свои профессии и работали за низкую, но достаточную для жизни зарплату дворниками или кочегарами. Тем самым они, с одной стороны, официально числились трудоустроенными, а с другой – располагали массой свободного времени. Путешествуя по стране, они искали опытных наставников или святые места, такие как Китеж-град, затонувший согласно легенде в озере Светлояр, или Беловодье – русскую версию Шамбалы (Шангрилы)³¹.

Билеты по Советскому Союзу были дешевыми, и обычным делом было взять и оставить работу и исчезнуть на несколько месяцев или даже лет. Можно было подделать регистрацию по месту жительства, поступить в вуз и, воспользовавшись необъятностью страны, на время избежать контроля правоохранительных

³⁰ Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // The Cultic Milieu / Ed. J. Kaplan, H. Löw. 2002, P. 12-25, здесь p. 20. Впервые опубликовано в: A Sociological Yearbook of Religion in Britain. 1972. № 5. P. 119-136.

³¹ О Светлояре и Китеже см.: Комарович В. Китежская легенда: опыт изучения местных легенд. М., Ленинград, 1936. <http://www.svetloyar.eu/publishing/doccomarovitz.htm>. Последнее посещение 20 декабря 2012 г.; Heller L., Niqueux M. Geschichte der Utopie in Russland. Bietigheim-Bissingen, 2003. Впервые опубликовано на французском языке (Paris: PUF, 1995).

органов. Разбросанные по всей стране, активные оккультисты были вынуждены вести двойную жизнь³². «Все Саньясины семидесятих хорошо знали друг друга», вспоминает один из учителей Александр Воронов³³.

Оккультура богемы

Эксцентричных кружков в среде московской богемы было, видимо, больше, чем в Ленинграде. В ленинградском оккультном подполье скорее преобладали специалисты в области точных наук, психологи, а также принявшие аскетизм востоковеды. Районы Сокольники и Черкизово были известны своими оккультными кружками поэтов, художников и филологов. Срез московской оккультной субкультуры, как он представлялся стороннему наблюдателю, описан в повести Юрия Трифонова *Другая жизнь* (1975).

Одним из наиболее влиятельных представителей ранней оккультной среды Москвы был упомянутый выше Юрий Мамлеев, писатель, математик и сын известного психиатра. Он был одним из первых, кто начал изучать восточную, в частности неоиндуистскую философию. В его переводах русский читатель познакомился с трудами французского оккультиста-традиционалиста Рене Генона. В первые годы «оттепели» мамлеевский кружок «Южинский переулок» (названный так по адресу его квартиры) стал местом встречи эксцентричных интеллектуалов, которые занимались чтением художественных текстов и устраивали необычные хэппенинги. Под воздействием алкоголя и психотропных средств члены группы, называвшей себя «секта сексуальных мистиков», проводили поведенческие эксперименты (сродни некоторым практикам Алистера Кроули в «Золотой Заре»), пытаясь познать темные стороны природы человека по ту сторону всех моральных и социальных норм: «Только в глубинном и полном подполье, при занавешенных шторах, рождается свобода познания и независимость; и даже больше – в этой уникальной ситуации, со всем ее бредом, отчаянием и уходом от всего внешнего – может родиться действительно необычайная, невероятная литература, которой еще никогда не было на земле. Литература, достойная России! (...) пусть она будет чудовищной, на первый взгляд!... Из глубины последней бездны должна она выйти!»³⁴

Так Мамлеев описывает московское оккультное подполье в своем автобиографическом романе *Московский гамбит*: как спуск в самый ад и возвращение из него в просветленном состоянии более высокого сознания. Мастер инсценировки, он разработал свою философию трансгрессии и получил от круга своих по-

³² Владимир Степанов стал главным героем «романа с ключом» Константина Сереброва: См.: Серебров К. Один шаг в зазеркалье: герметическая школа. Книга первая. М., 2001.

³³ Лебедев. Александр Воронов // он же. Хроники. Т. 1.

³⁴ Мамлеев Ю. Московский гамбит. М., 2007. С. 277.

следователей импульс для собственного литературного творчества, ставшего впоследствии известным как «эстетика монструозности». К сожалению, приходится признавать, что в массе самомистификаций и наговоров очень мало достоверной информации, позволяющей реконструировать историю этого кружка³⁵. Большинство харизматических лидеров московской оккультной субкультуры (Евгений Головин, Евгений Лазарев, Владимир Степанов) были в разное время связаны с ним. Непосвященным информация об их оккультных практиках была недоступна; в какой степени эти практики были лишь веянием дня или, наоборот, усвоены и в последующем применялись в жизни – неизвестно. После эмиграции в Париж в 1973 году Мамлеев стал одним из посредников между восточной и западной оккультурами, помогая контрабандой переправлять журнал *Оккультизм и йога* в Россию. Театральный и зачастую эпатажный характер мистицизма членов этого кружка оказал влияние на целое поколение интеллектуалов, художников и оккультистов, среди которых были Гайдар Джемал, Александр Дугин и Виктор Пелевин.

В 1970-х годах кружки начали появляться один за другим, что дало Владимиру Данченко повод именовать их «Московской школой псевдо-тибетской эзотерики». Но одно дело – изучать мистицизм по книгам в группах с романтическими названиями «Гнозис», «Артур», «Ямское поле». Совсем другое – пробовать экспериментальную психологию на практике: учителя часто ставили перед членами кружка необычные задачи с целью сломить их эго и проверить способность к радикальной самотрансформации. Например, давалось задание отправиться в какой-нибудь город на юге и основать там подпольный эзотерический кружок. Иногда устраивались своего рода подражания/пародии на шоковый театр Гурджиева: известной московской оперной певице дали, к примеру, задание спеть что-нибудь, стоя на холодильнике перед всей группой, предварительно раздевшись догола³⁶.

Одним из самых эксцентричных мастеров провокации в этих кругах был художник Сергей (де) Рокамболь (псевдоним Григорий Попандопуло), пользовавшийся скандальной репутацией из-за культивирования им мата и повсеместного использования его в общении с другими. Одаренный необычайной интуицией, он безжалостно пускал в ход словесную артиллерию, чтобы сломать, иногда прилюдно, психологическую самооборону собеседника. Рокамболь, как и многие другие оккультисты, экспериментировал с психоделическими грибами, которые

³⁵ См.: Сексуальные мистики // Самиздат века / Сост. А. Стреляный и др. М., Минск, 1998. С. 438-439; См. также обличительную статью Алексея Челнокова: Челноков А. Мелкие и крупные бесы из шизоидного подполья: вертеп в Южинском // Журнал Лица. 1997. № 8. <http://chelnokov-ac.livejournal.com/7987.html>. Последнее посещение 15 августа 2011; Мамлеев Ю. Оккультизм в советской России // Оккультизм и йога. 1976. № 63. С. 29-46; он же. Unio mistica: беседа Виктора Кулле с Юрием Мамлеевым и Сергеем Рябовым // Литературное обозрение. 1998. № 268. С. 68-74.

³⁶ См.: Лебедько. Владимир Третьяков // он же. Хроники. Т. 1. С. 161. После этого случая певица от стыда полгода не появлялась в кружке.

находил в лесах под Ленинградом. Основным наркотиком оставался, однако, алкоголь. «Водка была абсолютным, ключевым Продуктом, который способствовал "Просветлению" безусловно»³⁷. В 1970-х алкоголь приобрел культовый статус, стал неотъемлемым элементом философии инакомыслия³⁸ и использовался по совершенно разным поводам, в том числе и для достижения измененного состояния сознания в целях духовного роста. Его употребляли как для проверки самообладания в состоянии интоксикации, так и для раскрепощения. Некоторые эзотерики провозглашали себя продолжателями древней традиции «священного пьянства»³⁹.

Здравоохранение и альтернативная медицина

В отличие от кругов московской богемы для среды духовных и народных целителей и тех, кто практиковал йогу по принципам религиозных традиций Востока, было характерно воздержание от алкоголя и наркотических средств. В области альтернативных лечебных практик Лариса Хани различает три категории: «внешнее» целительство, нетрадиционная медицина и «внутреннее» целительство. «Внешние» целители применяют для лечения свою собственную энергию. Нетрадиционная медицина включает в себя китайскую и аюрведическую медицину, а также традиционное в России народное знахарство. Во «внутреннем» лечении делается упор на «самопомощи, подчеркивается важность мышления, когнитивной составляющей и развития внутреннего потенциала человека в целях самосовершенствования»⁴⁰. В 1960–1980-х в России активно работали целители всех трех категорий. Категория народных («внешних») целителей была представлена, как правило, странствующими крестьянами, не имеющими специального образования, харизматическими, овеванными легендами колдунами, юродивыми и т. п. Представления и практики традиционного знахарства и колдовства имеют глубокие корни в русской культуре. Поэтому ремесло народных целителей сумело выжить в советскую эпоху и сохраниться до постперестроечного перио-

³⁷ Лебедько. Петр Мамкин // он же. Хроники. Т. 1, гл. 2.

³⁸ См.: Alcoholism and Drunkenness // The Cambridge Encyclopedia of Russia and the Soviet Union/ Ed. A. Brown. N.Y., 1982; Pörzgen Y. Berauschte Zeit: Drogen in der russischen und polnischen Gegenwartsliteratur. Köln, 2008.

³⁹ См.: Лебедько. Петр Мамкин // он же. Хроники. Т. 1. О понимании алкоголя как средства самоунижения в христианском религиозном контексте см.: Uffelman D. Exinanitio alcoholica [Selbsterniedrigung mittels Alkohol]: Venedikt Erofeevs Moskva-Petuški // Wiener Slawistischer Almanach. 2002. Vol. 50. P. 331-372.

⁴⁰ См. неопубликованную диссертацию: Honey L. Transforming Selves and Society: Women, Spiritual Health and Pluralism in Post-Soviet Moscow. N.Y., 2006. P. 125; О русской традиции женского народного врачевания см.: Levin E., Clickman R. Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation / Ed. B. Evans Clements. Berkeley, 1991; О традиционном и нетрадиционном врачевании и колдовстве в России см.: Lindquist G. Conjuring Hope: Healing and Magic in Contemporary Russia. N.Y., 2006.

да⁴¹. В своей практике они используют лекарственные травы и знания, передающиеся из поколения в поколение, как в рамках семейной традиции, так и от местных «бабок», «колдунов». Многие из целителей, видимо, обладали сверхъестественными способностями и применяли в своей лечебной практике магические заклинания⁴². «Внешние» целители необязательно были приверженцами эзотерических взглядов, что свидетельствует об их родстве с популярными тогда учреждениями фитомедицины. Для многих скорее было характерно *двоеверие*, т.е. смесь языческих и мистических христианских верований⁴³. Иная картина открывается в области восточной медицины, которая объясняла все духовным началом и не проводила различия между телом, разумом и душой.

В 1970-е годы в самиздате появилась книга тибетской медицины и коллекция традиционных рецептов, включавших широкий спектр народных лекарств и лечебных методов, начиная с лекарственных трав и кончая магическими заклинаниями. Это был главный трактат по тибетской медицине Чжуд-Ши, переведенный на русский язык бурятским врачом Петром Бадмаевым (Жамсараном) (1851–1920). Именно он ввел в европейской части России религиозные, культурные и лечебные традиции Тибета и применил тибетскую медицину при дворе Николая II⁴⁴. Некоторые из специалистов, например, врач Вадим Розин, выступали с «полупубличными» докладами о китайской народной медицине и теориях биополя, ссылаясь на целый корпус запрещенной литературы⁴⁵. Духовное исцеление собственными силами было целью тех, кто стремился к развитию своей внутренней природы. Практикуя медитацию, йогу, различные формы психотехники, ведя вегетарианский образ жизни, они стремились к трансформации собственного Я и, как следствие, развитию своего потенциала.

Восприятие йоги в России было неоднозначным. После некоторой ее популярности в интеллектуальной среде начала XX века, связанной с общеевропейской волной ориентализма, в 30-х годах йога исчезла. Начиная с 1950-х лишь немногие занимались ею лично; это были, в основном, люди, имеющие отношение к востоковедению. В 1970 году киевская киностудия научно-популярных фильмов «Киевнаучфильм» выпустила документальный фильм под названием «Индийские йоги – кто они?», знакомявший советского зрителя с «древнеиндийской лечебной практикой». Индийские йоги исполняли в нем необычайные трюки с

⁴¹ См.: Синелина Ю. Изменение религиозности населения россиян: православные, мусульмане. Суеверное поведение россиян. М., 2006. С. 20, 33, 95-100; Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: Magic in Russia. University Park, 1999.

⁴² По словам народного целителя Алексея Гладкова из Санкт-Петербурга и одной коллеги из Хабаровска, по личному опыту знакомой с ситуацией, эта практика до недавнего времени была широко распространена в сельской местности.

⁴³ См., например, народного целителя П. Пипко: <http://travolekar.ru/articles/pract/pipko.pdf>. Последнее посещение 20 декабря 2012 г.

⁴⁴ О Бадмаеве см.: Osterrieder. From Synarchy to Shambhala.

⁴⁵ См.: Honey. Transforming Selves. P. 199; Розин В. Эзотерический мир: семантика сакрального текста. М., 2002. С. 15.

телом, противоречащие всем законам человеческой физиологии: одних, лежащих на стеклянных осколках, переезжали грузовики; других закапывали на несколько месяцев без еды и воздуха, т.е. в состоянии клинической смерти, чтобы выкопать обратно живыми. Этот сенсационный фильм был частью государственной программы по мобилизации «скрытых человеческих резервов» и вызвал по всей стране попытки повторить показанные в нем эксперименты.

Тем не менее, официальная политика в отношении йоги была противоречивой. Это объяснялось тем, что конфликтующие в этом вопросе стороны доминировали на верхушке Компартии в различные периоды. Сразу после выхода фильма на экран йога подверглась в прессе жесткой критике, официальные лица предупреждали о том, что она может спровоцировать эпилепсию, нанести урон психическому и физическому здоровью. Противники видели в ней средство идеологического подрыва советской власти и менталитета и инструмент скрытой пропаганды холодной войны, поскольку она ассоциировалась с западной контркультурой. В 1973 году йога была официально осуждена Спорткомитетом при Совете Министров СССР, объявлена несовместимой с идеологией марксизма-ленинизма и названа «троянским конем индусского идеализма»⁴⁶.

Несмотря на это йога стала популярной и ее начали практиковать и широко обсуждать в научно-популярных журналах. *Наука и жизнь*, *Сельская молодежь*, *Наука и религия* напечатали целые серии статей о йоге, вызвавших большой читательский интерес⁴⁷. Защитники йоги пытались узаконить ее как разновидность гимнастики, технику контроля над телом, придать ей статус лечебной процедуры. Наряду с китайскими и японскими боевыми искусствами, также приобретшими популярность в 1970-х годах, йога пропагандировалась как эффективный метод тренировки для атлетов и стала конкурировать с традиционным русским кулачным боем. Подобно тому, как последователи Рериха пытались официально восстановить в правах своего учителя, объявляя предложенный им мирный договор 1935 года предтечей ООН, защитники йоги доказывали ее политическую легитимность, говоря о ней как о проявлении официально поддерживаемых дружеских отношений между Советским Союзом и Индией.

Однако за фасадом публичных нападок в закрытых медицинских институтах с использованием йоги проводились секретные эксперименты по развитию человеческого потенциала, причем выполнялись они по приказам с самого верха. Особый интерес ученые и верхушка партии проявляли к технике анабиоза⁴⁸ с це-

⁴⁶ См.: Кнорре Б. Индуизм // Современная религиозная жизнь. Т. 3. С. 335-362, здесь с. 353-355.

⁴⁷ См.: Воронин В. Хатха-йога: что мы можем взять из нее? // Наука и жизнь. 1980; он же. Сенсации не будет // Сельская молодежь. 1969-1970.

⁴⁸ Анабиоз – практикуемое индийскими йогами временное состояние крайне замедленного метаболизма, доводимое практически до летального. В России эксперименты с анабиозом имеют давнюю традицию. Так, некоторые ученые-утописты 1920-х годов связывали с ним надежды на продление жизни и даже достижение бессмертия. См.: Сетницкий Н. О смерти и погребении // Вселенское дело, сборник 2. Рига, 1934. В пародийной форме эти эксперименты были описаны Владимиром Маяковским в драме *Клон* (1930).

люю возможного применения в космонавтике. По этой причине с космонавтами и известными спортсменами проводились особые тренировочные программы. Биофизик Алексей Катков был буквально помешан на йогической технике дыхания в условиях холода. С 1966 по 1973 год он работал в секретном московском Институте космической и авиационной медицины им. Пирогова. Катков даже опубликовал ряд статей, посвященных анабиозу и йоге, после чего подверг себя ряду радикальных эзотерических экспериментов. Однако в 1984 году, незадолго до завершения работы над своей диссертацией, посвященной вопросам преодоления боли с помощью резервов организма, он погиб на тридцать седьмом году жизни, выполняя задание взойти на Эльбрус в условиях гипоксии⁴⁹.

Одним из самых первых популяризаторов йоги как физического и духовного метода самосовершенствования был профессор философии, индолог и космист Василий Бродов (1912–1996). Он консультировал в этом вопросе создателей фильма «Индийские йоги – кто они?» и стал впоследствии главой советского общества по изучению философских и медицинских проблем йоги⁵⁰. Несмотря на то что Бродов печатался в руководствах по атеизму, его главной целью был синтез русского и индийского космизма.

Несколько полуофициальных курсов йоги было организовано в Москве в 1970-х годах. Их вели Виктор Бойко, вдохновленный научно-фантастическими романами Ивана Ефремова, востоковед МГУ Анатолий Зубков, ставший в Индии учителем йоги, и верный ученик Рериха Ян Колтунов. Последний основал в 1976 году известный клуб йоги «Космос», замаскированный под спортивный институт и одно время насчитывавший более тысячи членов. Когда в 1980-х стартовала очередная атеистическая кампания, йога была строго запрещена, «Космос» закрыли, а Колтунова за его деятельность исключили из партии.

За пределами публичной сферы участники эзотерического подполья занимались основательным изучением йоги, рассматривая жизнь с духовной точки зрения. Серьезные исследования и источники западной контркультуры циркулировали в самиздате и были доступны сотрудникам институтов востоковедения обеих столиц. Но складывается впечатление, что в России йога воспринималась в первую очередь в связи с проблемой преодоления границ человеческой физиологии. Проиллюстрировать это можно на примере ленинградского подпольщика Анатолия Иванова (род. 1951) – харизматического учителя йоги и скандального эксцентрика. Психотерапевт и прикладной математик из Института им. Бехтерева, Иванов, обладая квалификациями по физиотерапии и восточной медицине, культивировал в себе различные паранормальные способности и прибегал к йоге как средству достижения максимального контроля над организмом. Он проводил эксперименты с разнообразными психофизическими приемами лечения, включая

⁴⁹ См.: Кнорре. Индуизм // Современная религиозная жизнь. Т. 3. С. 354.

⁵⁰ Свои статьи о йоге он опубликовал в *Научно-атеистическом словаре* (М., 1969) и в журнале *Наука и религия*.

анабиотическое дыхание. Иванов считал, что просветления можно достичь только путем преодоления физических границ человеческого потенциала. Среди прочего Иванов занимался тантрическими сексуальными практиками. Для доказательства того, что сверхъестественное присутствует в человеке в форме безграничного мужского либидо, он провел незаурядный медицинский эксперимент: подверг себя непрерывному 55-часовому половому сношению с одиннадцатью студентками-волонтершами под наблюдением группы врачей. За активное распространение йоги (сопровождавшееся успехами в области «внешнего» и «внутреннего» целительства) Иванов был арестован в 1978 году и приговорен к пяти годам колонии⁵¹.

Одним из самых популярных российских мастеров йоги был крестьянин Порфирий Корнеевич Иванов (1898–1983). В возрасте тридцати пяти лет он имел опыт мистического исцеления и с тех пор встал на путь радикального возврата к природе, отказавшись от какой-либо материальной собственности, ношения обуви и одежды (за исключением нижнего белья) и ограничиваясь минимальным количеством еды. Несмотря на многочисленные аресты, тюремные сроки и принудительное лечение в психиатрии, в 1960-х годах Иванов продолжил вести жизнь странствующего аскета, мистика и знахаря, сочетая христианские и языческие верования и пытаясь тем самым преодолеть границы телесной оболочки и достичь бессмертия. Практически не имея образования, он вел дневники и писал руководства для растущего числа последователей. Но истинно культовый статус он обрел после смерти. Одни стали продолжателями его учения о достижении здоровья через аскетизм, другие поклонялись ему как святому русскому мистiku. В постсоветский период Порфирий Иванов, объявленный Русской Православной Церковью шизофреником-неоязычником, сохранил за собой ореол всенародного героя, стал любимцем официальной прессы, «иконой интернета» и кумиром движения ивановцев⁵².

Научная оккультура

В советскую эпоху смысловое наполнение понятий рациональности и научности определялось не только идеологией марксизма-ленинизма. После открытий Эйнштейна и Гейзенберга и появления квантовой физики общее представление о науке сместилось от чисто рационального подхода в сторону большей интуитивности и интерактивности, а после Второй мировой войны психология стала неотъемлемым фактором в тюремной системе, проникла в военную педагогику и

⁵¹ См. статью об Иванове в самиздатском журнале *Хроника текущих событий*. 1978. № 48. <http://viktor.sokirko.com/ecomomy/Zes2/II.1.htm>. Последнее посещение 15 декабря 2012 г. и Лебедько. Хроники. Т. 1. С. 118.

⁵² См.: Кнорре Б. Система Порфирия Иванова: культ и движение // Современная религиозная жизнь. Т. 4. С. 244-258.

психиатрию. Это привело к тому, что, как в России, так и на Западе, четкое разграничение между научным и оккультным размылось. В России эти изменения воспринимались крайне неоднозначно. Био- и астрофизические исследования паранормальных, так называемых психобиофизических явлений (таких как пси-феномены, экстрасенсорное восприятие и т. п.), еще недавно относившихся, с точки зрения господствующей западной научной парадигмы, к области пара- или даже псевдонауки, теперь стали поддерживаться и развиваться по обе стороны «железного занавеса».

В Советском Союзе этим исследованиям оказывалась мощная административная поддержка, несмотря на то, что публично их поборников осуждали и преследовали. Сама наука стала элементом оккультизма. В 1920-х годах на базе ленинградского Института психоневрологии (в будущем более многопрофильного Института изучения мозга), проводились первые в своем роде исследования телепатии и гипноза⁵³. Институтом руководил Владимир Бехтерев (1857–1927), «один из самых выдающихся исследователей оккультных сторон мозговой деятельности»⁵⁴. После 1930 года эти исследования были официально запрещены. Однако в секретных лабораториях они велись дальше и незаметно влились в советскую науку и даже культуру, сыграв «ключевую роль в создании теории социалистического реализма, в первую очередь через ее главного основателя Максима Горького»⁵⁵.

В начале 1930-х годов по заданию ленинградского комитета партии ученик Бехтерева Леонид Васильев (1891–1966) основал комиссию «по изучению таинственных явлений человеческой психики». Толчком послужили огромный спрос на информацию о сверхъестественных психических явлениях и материалы о личном опыте, а также вставшая в этой связи необходимость поиска специалистов для сбора и анализа такого материала. В комиссию, помимо самого Васильева, вошло еще четверо человек: психиатр Арсений Дубровский из Института мозга им. Бехтерева, известный лектор Иван Степанов, этнограф Нина Никитина и молодой сотрудник Музея истории религии Академии наук Михаил Шахнович, выполнявший функции секретаря комиссии. В 1930–1960-е годы в Ленинграде членами комиссии, в первую очередь Шахновичем, был собран огромный материал на основе личных интервью с астрологами, алхимиками, хиромантами, психографологами, оккультистами, теософами, спиритами, гадалками, однако при оценке этого материала члены комиссии существенно расходились во мнениях⁵⁶. В конце 1950-х Васильев получил разрешение опубликовать краткий обзор своих исследований. В 1970-е годы молодые психоаналитики и выпускники

⁵³ См.: Burmistrov K. The History of Esotericism.

⁵⁴ Agursky M. On Occult Source of Socialist Realism // The Occult / Ed. Rosenthal. P. 247-272, здесь p. 247.

⁵⁵ Agursky. On Occult Source. P. 262.

⁵⁶ По И. Степанову 90% показаний в интервью было вымышлено, по Л. Васильеву – лишь 47 %. См.: Шахнович М. Петербургские мистики / Под ред. М. Шахнович. СПб., 1996. С. 12.

факультетов психологии Московского и Ленинградского университетов собирались на неофициальных учебных семинарах по нейро-лингвистическому программированию, изучению трансцендентальной медитации и проведению экспериментов с трансперсональной психологией.

Биография бывшего секретаря Васильева Михаила Шахновича (1911–1992) была с психологической точки зрения весьма неоднозначной. Интеллектуал еврейского происхождения, занимавшийся исследованием протоколов сионских мудрецов, Шахнович, оставаясь ревностным поборником атеизма, европейского рационализма и Просвещения без намека на тайные духовные искания⁵⁷, всю жизнь был парадоксальным образом связан с мистикой и оккультизмом. Его карьера началась в конце 1920-х годов в уже упомянутом Институте мозга, где он работал ассистентом Леонида Васильева. Тогда он скептически относился к «мистическому» энтузиазму Васильева. Кроме того, он сотрудничал с Владимиром Бончем-Бруевичем, занимавшимся по указанию Ленина изучением сект. Ученик Владимира Проппа, защитивший докторскую диссертацию о мировом фольклоре, Шахнович перешел после закрытия института в Музей истории религии, в котором возглавил отдел вневероисповедной мистики (1932–1941). После Второй мировой войны он помог восстановить музей. В 1960-х годах Шахнович опубликовал несколько обличительных монографий о некоторых аспектах оккультизма, приводя пространные цитаты и демонстрируя глубокие познания из истории оккультизма и западного нью-эйджа⁵⁸. В 1991 году, когда его компетентность снова оказалась востребованной, Шахнович, вспоминая прошлое, писал: «Мне становилось все яснее, что «тайные науки» в нашей стране не исчезают полностью, они уходят в глубокое подполье, как бы готовясь к своему грядущему возрождению. Прошло 60 лет, и оказалось, что я был прав»⁵⁹. В 1996 году собранный им за три десятилетия материал был посмертно опубликован его дочерью, религиоведом из СПбГУ.

Экспериментальные исследования пси-феноменов, экстрасенсорного восприятия и электромагнитных эффектов биоэнергетического поля человека осуществлялись на базе нескольких НИИ Академии наук. В первую очередь это была лаборатория биофизики Всесоюзного института экспериментальной медицины

⁵⁷ В отличие от многих авторов и редакторов журнала *Наука и жизнь* в 1970-х годах.

⁵⁸ См.: Шахнович М. Современная мистика в свете науки. Ленинград, М., 1966; он же. Мистика перед судом науки. М., 1970. Другим примером может служить религиовед, сотрудник Института философии РАН Евгений Балагушкин (род. 1931). В 1978 году, опираясь на богатый материал из западных СМИ и закрытые собрания Библиотеки им. Ленина, он одним из первых опубликовал подробную обзорную работу о западном нью-эйдже, познакомил советского читателя с теорией сексуальной революции Вильгельма Рейха и ее влиянием на молодежную западную контркультуру. Сегодня он позиционирует себя как эксперт по «нетрадиционным религиозным течениям». См.: Балагушкин Е. Влияние неофрейдизма и теории сексуальной революции на нравственное сознание молодежи Запада // Молодежь, НТР, капитализм. М., 1979. С. 189-244; он же. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Тт. 1-2. М., 2002.

⁵⁹ Шахнович. Петербургские мистики. С. 246-247.

(ВИЭМ) в Москве, которой с 1934 по 1942 год руководил знаменитый биофизик и физиолог, последователь космизма и различных теорий энергии Петр Лазарев (1878–1942)⁶⁰; далее – Московская лаборатория психофизиологии, в которой в 1940-е годы известный польский экстрасенс Вольф Мессинг (1899–1974)⁶¹ демонстрировал свои телепатические способности. С 1958 по 1968 год эксперименты по телепатии и телекинезу проводились в Институте автоматики и электрометрии Сибирского отделения Академии наук в новосибирском Академгородке под руководством доктора технических наук Бориса Петрова. Местом встречи всех тех, кто интересовался этими вопросами, стало Московское научно-техническое общество радиотехники, электроники и связи (МНТОРЭС)⁶². В 1975 году на базе Института им. Попова была создана специальная Секция биоэнергетики⁶³ – первая секция биоэлектрических исследований, в которой проводили свои эксперименты молодые физики, увлекавшиеся эзотерикой и алхимией.

Во многих научных учреждениях наряду с открытыми секциями существовала параллельная структура совершенно независимых закрытых учреждений. Секции, работавшие на ядерную и космическую программы, имелись в институтах клинической, радиационной, экспериментальной и травматической медицины в Ленинграде, Киеве и Новосибирске, а также в Институте космической и авиационной медицины им. Пирогова в Москве. Живя по совершенно иным законам, эти отделения давали ученым, принимавшим приказы, как правило, от самой верхушки номенклатуры и КГБ, возможность работать в лабораториях без каких-либо идеологических ограничений⁶⁴. В них люди со сверхъестественными способностями могли свободно проводить свои исследования, а ученые-окультисты экспериментировать с расширением сознания.

⁶⁰ См.: Hagemeister M. Russian Cosmism in the 1920s and Today // *The Occult* / Ed. Rosenthal, P. 194, а также Agursky. *On Occult Source*. P. 258. ВИЭМ был основан по приказу советской власти в 1932 году для проведения прикладных исследований человеческого мозга, гипноза, токсинов и психотропных средств. В институте своя собственная секция имела у врача и оккультиста Александра Барченко. См.: Znamenski A. *Red Shambhala: Magic, Prophecy and Geopolitics in the Heart of Asia*. Wheaton/Ill., 2011. P. 82-88.

⁶¹ Овеянный мифами Мессинг был исключительно популярен в СССР, и эта популярность продолжилась и в постсоветский период. Публикация его мемуаров в 1965 году стала настоящей сенсацией. После 1999 года о нем было написано шесть монографий на русском языке, одна на английском (Lungin T. *Wolf Messing: The True Story of Russia's Greatest Psychic* / Ed. D.S. Rogo. St. Paul, 1989) и еще одна на немецком (Küppers T. *Wolf Messing: Der Hellseher in Stalins Diensten*. München, 2002). Кроме того, начиная с 2005 года о нем было снято пять фильмов. Однако серьезные исследования, опровергнувшие многие из известных мифов о нем, в особенности о его тесной связи со Сталиным, появились лишь недавно. См.: Китаев Н. Криминалистический экстрасенс: правда и вымысел // *В защиту науки*. 2008. № 4. С. 102-144. Соколов Б. Вольф Мессинг. Серия «Жизнь замечательных людей». М., 2010.

⁶² См.: Лебедев И. Воронов // он же. *Хроники*. Т. 1. С. 90.

⁶³ См.: Гуртовой Г. Немного истории // *Физики в парапсихологии. Очерки* / Под ред. Л. Болдыревой, Н. Сотиной. М., 2003. С. 6-14. В 1986 году эта секция была переименована в «Секцию физических полей живого вещества».

⁶⁴ См.: Siddiqi A. *The Red Rockets' Glare: Spaceflight and the Soviet Imagination, 1857-1957*. Cambridge, 2010.

Фотографирование эктоплазмы, волновавшее в научном и научно-популярном плане умы спиритуалистов конца XIX – начала XX века, снова привлекло к себе внимание благодаря работам двух физиотерапевтов из Краснодара – Семена и Валентины Кирлианов. В 1939, а по другим сведениям в 1949 году в киевской лаборатории они получили изображение радиационного фона человеческого пальца, открыв тем самым «коронный/газовый» разряд, названный также «электрографическим»⁶⁵. Визуализация «обратной биосвязи» (biofeedback) якобы доказывала существование тонкой материи. Казалось, что давний тезис теософов и антропософов о космической энергии ауры и ученых, надеявшихся доказать существование четвертого измерения, нашел долгожданное подтверждение⁶⁶. Несмотря на массивную критику со стороны многих российских ученых «фотографирование по методу Кирлиана» получило известность, а исследования супругов Кирлианов в их институте были официально одобрены. Международное научное сообщество причислило «электрографологию» к парамедицине⁶⁷, но в некоторых областях комплементарной медицины она нашла применение и используется по сей день, причем не только в России. Фотографирование по методу Кирлиана приобрело необычайную популярность, а в некоторых странах было официально допущено в здравоохранении как комплементарный лечебно-диагностический метод⁶⁸.

Ленинградские научные учреждения всегда были тесно взаимосвязаны, что способствовало междисциплинарному обмену. Помещения лаборатории теоретической физики им. А.А. Фридмана располагались по соседству с кабинетом востоковеда Льва Гумилева, основателя оригинальной теории этногенеза⁶⁹. Несколько лет подряд организовывались встречи, на которых вели дискуссии квантовый математик и специалист по космологии Андрей Гриб, Лев Гумилев и специалисты по восточной философии, иногда в присутствии иностранных ученых.

⁶⁵ См.: Кирлиан В., Кирлиан С. В мире чудесных разрядов. М., 1964; Кирлиановские чтения «Кирлиан-2000». Сборник докладов и статей. Краснодар, 1998.

⁶⁶ О четвертом измерении см.: Henderson L. D. Computers, Art and the Fourth Dimension. Boston, 1992.

⁶⁷ См., например, обсуждение метода в статьях Тома Дюрдена (Tom Duerden) в британском журнале *Complementary Therapies in Nursing & Midwifery* за 2003/2004 годы, где можно найти ссылки на дальнейшую литературу.

⁶⁸ См.: Ермолина Г. Мир будущий, мир высший грядет в доспехе лучей лабораторных... (Эффект Кирлиан - учение Живой Этики) // Рериховское наследие. Труды конференции II. СПб., 2005. С. 630-633; Коротков, К. Основы ГРВ биоэлектрографии. СПб., 2001.

⁶⁹ Согласно Гумилеву, решающую роль в возникновении и развитии этноса играет некая «биохимическая энергия живого вещества биосферы». Первоначально возникнув в космосе, она постепенно превращается в генетически наследуемую биологическую энергию, индуцирующую у некоторого колеблющегося в зависимости от коллектива процента его членов повышенную социальную, политическую, интеллектуальную или религиозную активность. Для обозначения этой иррациональной энергии, противопоставленной Гумилевым «рациональному» инстинкту самосохранения, он ввел термин *пассионарность*. Начиная с 1990-х годов теории Гумилева приобрели значительное влияние в контексте неоевразийской идеологии и политического оккультизма в кругу Александра Дугина.

Эти встречи служили обмену опытом из сферы сверхъестественного и выявлению точек соприкосновения между эзотерическими системами⁷⁰.

О популярности парапсихологии в обществе и научной среде в 1960–1970-е годы свидетельствовал не только тот факт, что лечебные сеансы, которые брал Брежнев у знаменитой тогда духовной целительницы Евгении (Джуны) Давиташвили⁷¹ (см. рис. 2) ни для кого не были секретом, но и количество публикаций о паранормальных явлениях в специализированных и научно-популярных журналах и книгах в период с 1969 по 1981 год⁷².

Рис. 2: Джуна Давиташвили в одной из специализированных московских клиник (начало 1980-х годов)

⁷⁰ Интервью с Андреем Грибом, проведенное мною 4 октября 2008 года в Санкт-Петербурге; См. также: Гриб А. Современная физика и религиозное откровение // Два Града: диалог науки и религии. Восточно- и западноевропейская традиции. М., 2002. С. 181-207; Гриб А., Терентьева А. Космос древних Дзаинов // Ариаварта. 1996. № 1. С. 224-234.

⁷¹ См. воспоминание одного физика о секретном исследовании экстрасенсорных феноменов с участием Джуны в: Торин А. [псевдоним Тараторин] Невыдуманная история экстрасенсов в России. Санта Клара, 1997.

⁷² См. библиографический список этих публикации в: Парапсихология в России: библиографический указатель / Под ред. Е. Наумова, Л. В. Виленского и Н.К. Шпилева. М., 1993. Эта библиография содержит 172 публикаций о телепатии, 237 о биолокации и биоэнергетической информации, 58 о полтергейсте, 33 о телекинезе и 261 о физических аспектах паранормальных явлений, в том числе о методике Кирлиана.

Религии Востока в Ленинграде: тибетский буддизм, неоиндуизм и бурятский шаманизм

Ряд харизматических учителей, таких как сын Николая Рериха Юрий Рерих, буддийский лама и шаман из Бурятии Бидия Дандарон и востоковед Лев Гумилев, оказали огромное влияние на изучение древних религий. Переведя на русский язык тибетские, индийские (санскритские) и китайские тексты, служившие основными источниками эзотерического знания, они открыли мистицизму Востока путь в Россию. Некоторые из этих ученых вели двойную жизнь. Официально они были сотрудниками университетов, неофициально – посвященными духовными наставниками своих последователей в традиционном для эзотеризма смысле: они тайне передавали ученикам сакральное знание, идею медитации, универсальной взаимосвязи всего сущего, а также знания о достижении индивидуальной трансформации.

Примером прямой передачи эзотерического знания Востока может служить бурятский лама Бидия Дандарон (1914–1974), основавший первый и долгое время единственный в европейской части России подпольный буддийский кружок. Дандарон родился и вырос в Бурятии, прошел посвящение в монахи тибетского буддизма и после 1917 года был определен как переродившийся хамбо-лама Джаягсы-гэгэн, настоятель тибетского монастыря Кумбум и духовный лидер бурятско-монгольской теократии, которую планировалось создать в ближайшем будущем. После крушения этих планов Дандарон начал изучать авиацию в Ленинграде, но был арестован в 1937 году по обвинению в панмонгольском заговоре и приговорен к десяти годам тюрьмы. С 1956 по 1972 год он находился на свободе и преподавал индологию и тибетологию в ЛГУ. Несмотря на официальную опалу в Москве и Ленинграде, Дандарон собрал вокруг себя тайный кружок учеников, прошедших у него посвящение. Среди них были и молодые ученые, получившие впоследствии всемирное признание, такие как Александр Пятигорский, Борис Смирнов, Октябрина Волкова, Юрий Парфенович и Линнарт Мялль. Помимо этого, Дандарон поддерживал личные контакты с монастырями в Бурятии, Монголии и Тибете. Это способствовало тому, что в 1970–1980-х годах в Ленинград регулярно приезжали буддийские монахи для чтения докладов на частных квартирах. Дандарона арестовывали три раза по разным обвинениям, и в общей сложности он провел четырнадцать лет в лагерях, скончавшись от жестокого избиения в 1976 году. Хотя многие из его учеников, также как и он, подверглись гонениям и долгие годы провели в лагерях, у Дандарона до сих пор есть верные последователи. В 2006 году Владимир Монтлевич опубликовал труды своего учителя и материалы о нем⁷³. Так как в Бурятии тибетский буддизм всегда

⁷³ См.: Дандарон Б. Избранные статьи. Черная тетрадь / Под ред. В. Монтлевича. СПб., 2006 (впервые опублик. в 1995 году); Монтлевич В. Б. Д. Дандарон. Буддист, ученый, подвижник (рукопись, послана мне автором в декабре 2008 года).

сочетался с традиционным шаманизмом, влияние Дандарона отражает и влияние шаманизма, религии коренных сибирских народов.

Другой подобный пример – второй сын Николая и Елены Рерихов профессор Юрий Рерих, индолог с мировым именем, считающийся основателем тибетологии. Как и его брат, художник Святослав Рерих⁷⁴, он оказал колоссальное влияние на оккультный ренессанс в России. Юрий приехал в Россию из Индии в 1957 году после смерти отца и вместе с другими учениками Рериха, вернувшимися из Харбина, остановился в Новосибирске⁷⁵. Последние три года жизни поддерживал тесный контакт с Бидией Дандароном. Вокруг Юрия Рериха тоже сформировался кружок посвященных учеников. Как вспоминает один из них, Пятигорский, Рерих относился к нему так же, как Будда к брахмину⁷⁶. Наследие рериховских учений простирается от так называемых «ноосферных»⁷⁷ экологических проектов в Сибири и Индии до изысканий в области биоэлектрографии и фотографирования по Кирлиану⁷⁸.

В 1970-е годы многие студенты, жаждущие духовного опыта, в особенности среди филологов и востоковедов, отправлялись на Восток, например, на Алтай, в поисках мистического рая Шамбалы, о котором писали их учителя. Статья Льва Гумилева «Страна Шамбала в легенде и истории»⁷⁹ произвела тогда настоящую сенсацию. Некоторые уезжали в среднеазиатские республики, чтобы найти учителей-суфиев, или в буддийские автономные республики для встречи с тибетскими учителями-ламами. Иные путешествовали под видом участников геологических экспедиций. Так часто поступали представители альтернативной культуры, питавшие интерес к неизведанным уголкам природы и духовности на Восто-

⁷⁴ См.: Беликов П. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. М., 2004.

⁷⁵ О том, какой след Рерихи оставили в Новосибирске, см.: McCannon J. Competing Legacies, Competing Visions of Russia: The Roerich Movement(s) in Post-Soviet Russia // *New Age of Russia*. P. 348-369.

⁷⁶ См.: Пятигорский А. О философской работе Зильбермана // *Россия 4*. Torino: Einaudi, 1980. С. 278.

⁷⁷ Согласно учению Вернадского ноосфера является третьим этапом в развитии Земли – после стадий геосферы (неживая материя) и биосферы (живая материя). Суть этого этапа сводится к кардинальной трансформации предшествующей стадии (биосферы) в результате появления единого человеческого разума (подобно трансформации геосферы после появления жизни). См.: Вернадский В. Научная мысль как планетное явление. М., 1937. Концепция ноосферы была сформулирована в 1920-х–1930-х годах Вернадским, Тейяром де Шарденом и Эдуардом ле Роем, бывшими тогда сотрудниками Сорбонны. Позже она была воспринята рядом российских и западных ученых, в том числе Маршаллом Маклюэном и Эриком Реймондом. В России она стала популярной в постсоветский период. На Западе в настоящий момент исследования ноосферы ведутся в рамках «Глобального проекта по изучению сознания» в Принстоне (Princeton Global Consciousness Project). <http://noosphere.princeton.edu/>. Последнее посещение 21 декабря 2012 г.

⁷⁸ См. материалы прошедшей в 2005 году в Санкт-Петербурге международной конференции, приуроченной к столетию со дня рождения Юрия Рериха. Сборник этих материалов можно без преувеличения назвать энциклопедией эзотерики в России. Рериховское наследие. Труды конференции. СПб., 2005.

⁷⁹ Гумилев Л. Страна Шамбала в легенде и истории // *Азия и Африка сегодня*. 1968. № 5; он же. Сочинения. Вып. 5. М., 1994. С. 298-316.

ке. Третьи шли путем индивидуального эзотерического опыта. Андрей Терентьев, студент-востоковед из ЛГУ, установил контакт с бурятскими ламами тибетского буддизма. Те, в свою очередь, начали приезжать в Россию. Среди них были тибетский монах Бакула Ринпоче, в прошлом работавший послом Монголии в Индии, и известный лама Намкай Норбу Ринпоче, бежавший из Тибета в 1959 году и ставший профессором Неапольского университета, откуда в 1979 году он совершил визит в Россию. Терентьев основал студенческое объединение по изучению буддизма, в котором такие молодые востоковеды, как Евгений Торчинов и Андрей Парибок, впоследствии сами университетские преподаватели, пытались приобщиться к эзотерическому или, по их собственному выражению, мистическому знанию, выходящему за рамки университетских программ⁸⁰.

Помимо буддизма и шаманизма на российскую оккультуру оказал влияние неопиндуизм. Как наименее институционализованная восточная религия он вызвал интерес у таких русских писателей, как Николай Новиков и Лев Толстой, повлиял на Елену Блаватскую и теософов⁸¹. Одна из главных представителей неопиндуизма Анни Безант объявила своего ученика, индийца Джидду Кришнамурти (1895–1986), новым мессией⁸². В концепции неопиндуизма древнеиндийское учение Веданты было адаптировано к современной цивилизации. Классические учения индуистских мистиков, таких как Рамакришна Парамахамса (1836–1886), распространились на Западе усилиями Свами Вивекананды (1863–1902) и привлекли в 1960–1970-е годы внимание широких кругов западной контркультуры, так как постулировали этический релятивизм, пацифистское, пантеистическое мировоззрение, мистический эклектизм, стремление к достижению блаженства и освобождению сознания от оков общественных и других норм. Кроме того, в неопиндуизме нашли применение практики йоги и медитации. Позволяя задействовать одновременно тело и разум, они могли быть использованы как безобидные терапевтические приемы⁸³. В 1960-х годах последователи и ученики Николая Рериха (Юрий Мамлеев, Александр Пятигорский, Александр Сыркин, Татьяна Елизаренкова, Владимир Эрман, Линнарт Мялль, Октябрина Волкова), перевели на русский язык классические священные тексты, распространявшиеся в самиздате, и издали санскритско-русско-эстонский словарь, тем самым способствуя популяризации философии индуизма. Несмотря на критическое отношение многих ученых к популяризации неопиндуизма, особенно в западном нью-эйдже, неопиндуистские элементы начали проникать и в Россию, а работа этих ученых волей-неволей способствовала развитию российской оккультуры.

⁸⁰ См.: Пореш В. Тибетский буддизм в России // Современная религиозная жизнь. Т. 3. 2005. С. 234-259, здесь с. 238-239; Интервью с Терентьевым, проведенное мной 1 апреля 2010 года.

⁸¹ Николай Новиков первым перевел *Бхагавад-гиту* на русский язык (1788). По инициативе Блаватской в 1909 году началась работа над новым переводом.

⁸² См., например: Carlson M. «No Religion Higher Than Truth»: A History of the Theosophical Movement in Russia, 1875-1922. Princeton, 1993. P. 139.

⁸³ См.: Кнорре. Индуизм // Современная религиозная жизнь. Т. 3. С. 353.

Переоткрытие традиционализма: Кунта-йога

Одной из самых эксцентричных групп, представлявших «патогенные системы верований» (Григорий Рейнин) была ленинградская группа Кунта-йоги вокруг Владимира Шуктомова (1957–1987), ставшего легендарно известным под именем Тоша (см. рис. 3). В конце 1970-х годов, когда молодые нон-конформисты вместо того, чтобы разделить идеологическое негодование политических диссидентов, обратили свой интерес к рок-музыке Бориса Гребенщикова, Виктора Цоя и контркультуре хиппи⁸⁴, молодой студент-аутсайдер со сверхъестественными способностями Тоша, прошедший курс выживания в тундре, разработал систему символов и иероглифов (Дисса), призванных вызывать магические силы в каждом, кто подвергнет себя воздействию этой системы или владеет психотехникой расширения сознания.

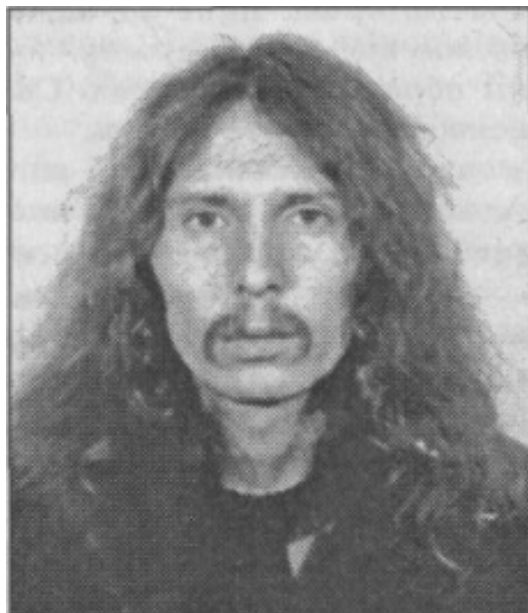

Рис. 3: «Тоша» (Владимир Шуктомов).

По словам самого Тоши данная система была возрожденной версией древнеиндийской техники йоги, однако его программный призыв «Делай только то, что ты действительно хочешь!» скорее напоминает девиз Алистера Кроули «Do what thou wilt»⁸⁵. Главной своей задачей он видел преодоление границ жизни и смерти, снятие страха смерти и достижение чувства безграничной силы, невидимости и способности к экстрасенсорному лечению. Словно магнит притягивая людей, Тоша предлагал своего рода «курс молодого бойца» по окончательному освобождению путем достижения контроля над скрытыми силами жизни и сознания.

⁸⁴ См.: Yurchak A. *Everything Was Forever Until It Was No More: The Last Soviet Generation*. Princeton, 2006; Zhuk S. *Rock and Roll in the Rocket City: The West, Identity, and Ideology in Soviet Dnipropetrovsk, 1960-1985*. Washington, DC, 2010.

⁸⁵ «Делай, что желаешь!»

Постепенно вокруг него сформировалась группа из двух десятков студентов химфака, которые прошли несколько сеансов шоковой терапии и испытали на себе опыт выхода за пределы физической оболочки сродни шаманическому путешествию (shamanic travel). Были даже случаи спонтанного излечения (по некоторым сведениям, один из членов группы вылечился от туберкулеза). После того как большинство из них было исключено из Комсомола и лишено стипендий, а у некоторых КГБ провел обыск квартир, группа оставила привычную жизнь и работу и полностью посвятила себя делу самотрансформации.

В начале 1980-х эта ленинградская группа учеников Тоши, готовых куда угодно последовать за ним, насчитывала 25 человек, в том числе и одну семью с маленьким ребенком. Поначалу они обосновались в отдаленной, нетронутой человеком горной области в Армении, соорудив там палаточный лагерь. Когда в группе начались конфликты, часть членов покинула ее, остальные были разогнаны местной милицией и вернулись в Ленинград. Там их выследил КГБ, поэтому большинство последователей было вынуждено вместе с учителем уйти в подполье. Чтобы избежать ареста, часть группы переселилась на север, в карельские леса. Эксперимент имел трагический конец. После доноса местных жителей группе снова пришлось бежать. Некоторые ее члены покончили с собой, других подвергли принудительному лечению в психиатрических клиниках. Лишь немногим удалось выжить и эмигрировать. Сам Тоша до поры до времени скрывался в лесах, был арестован после очередного доноса, затем выпущен на свободу. История закончилась тем, что его тело было обнаружено в палатке через несколько месяцев после смерти. Группа стала легендарной, но те, кому удалось выжить, хранили молчание о своих травматических переживаниях и оккультных символах, якобы приведших к этому недоброму финалу. Один из них, Сергей Беляев, после эмиграции вернулся в Россию и стал обучать эзотерическим лечебным практикам. В своих мемуарах, переведенных на несколько языков, он с восхищением вспоминает Тошу как «русского мистика»⁸⁶.

Контакты между Востоком и Западом

Западный нью-эйдж проник в Россию в 1960-х годах через рок-музыку, новые религиозные движения, литературу и личные контакты с его известными лидерами. В 1966 году «Битлз» и другие рок-музыканты познакомились в Индии с техникой трансцендентальной медитации Махариши Махеша Йоги. Они, в особенности Джордж Харрисон, всячески способствовали популяризации недавно

⁸⁶ См.: Беляев С. Острые кунты: путь русского мистика. <http://www.ark.ru/ins/zapoved/zapoved/tosha/tosha.html>. Последнее посещение 21 декабря 2012 г.; он же: Тоша – русский Будда. СПб., 2002; он же: Tausha: The Life and Teachings of a Russian Mystic. Station Hill, Barry Town, N.Y., 2001.

основанного Движения сознания Кришны. Деятельность неоиндуистского гуру Шри Чинмоя получила официальное признание со стороны ЮНЕСКО. Все это так или иначе сказалось на ситуации в России: изобретательные поклонники распространяли музыку своих кумиров через «магнитиздат», способствуя формированию культа⁸⁷. Некоторые из российских рок-музыкантов, например Борис Гребенщиков, открыв для себя движение нью-эйджа, стали посредниками между Востоком и Западом. Биолог-эзотерик Василий Максимов, прочитав в 1969 году во время путешествия по Восточной Сибири книгу перуанско-американского антрополога Карлоса Кастанеды *Teachings of Don Juan*, сыгравшую огромную роль в психоделической культуре нью-эйджа, сразу перевел ее и все последующие книги Кастанеды на русский язык⁸⁸.

Подпольные кришнаитские группы возникли в России в начале 1970-х, после визита в Россию в 1971 году жившего в Нью-Йорке основателя Международного Общества сознания Кришны Бхактиведанты Свами Прабхупады. Шейла Острандер и Линн Шредер, принявшие в 1968 году участие в первом советском конгрессе по парапсихологии, вызвали на Западе большой резонанс своим бестселлером *Psychic Discoveries Behind the Iron Curtain* (Психические открытия за железным занавесом). Американские профессиональные парапсихологи, среди них Стенли Криппнер и Майкл Мерфи, завязывали во время своих поездок в СССР личные контакты с российскими коллегами. Основатель главной институциональной платформы западного нью-эйджа, калифорнийского Института Эсален, Майкл Мерфи побывал в СССР несколько раз, установив контакты на самом высоком уровне. Первый приезд в 1972 году, продлившийся три недели, носил частный характер, последний же визит, официально организованный Институтом США и Канады РАН (ИСКРАН), состоялся по негласному приглашению КГБ. В первый визит маршрут Мерфи в СССР проходил через Центральную Европу, где он встретился с другими учеными-эзотериками. Прибыв в Москву, Мерфи вместе с группой друзей остановился в отеле «Интурист», где на протяжении нескольких месяцев принимал у себя ученых, экстрасенсов и парапсихологов, пока эти визиты не стали опасными для российских коллег⁸⁹.

⁸⁷ См.: Кнорре Б. Центр Шри Чинмоя // Современная религиозная жизнь. Т. 3. С. 410-420.

⁸⁸ Впервые труды Кастанеды были изданы в России другом детства Рокамболя Виктором Пелевиным, который превратил его в одного из персонажей своего романа *Чапаяев и Пустота* (1996) – Володина. См.: Лебедько. Василий Максимов // он же. Хроники. Т. 1.

⁸⁹ Весной 1979 года Мерфи посетил знаменитый тбилисский конгресс «Проблемы бессознательного». Во время поездок в СССР в 1972 и 1979 году вместе с другими известными сотрудниками Эсалена он встречался с Джунгой Давиташвили, проводил эксперименты с российскими экстрасенсами (например, по трансконтинентальной телепатии), посещал ученых в Алма-Ате и Новосибирске. Следующий визит Мерфи в СССР в июле 1980 года состоялся несмотря на ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 году и значительное охлаждение советско-американских отношений и последовавший за ним бойкот американцами Олимпиады в Москве. Это было очередное приглашение в Тбилиси, на сей раз на Всемирный конгресс «Спорт в современном обществе», на котором Мерфи в качестве почетного гостя выступил с докладом на тему «Будущая эволюция тела: возможности человеческой трансформации в спорте и других

Как вспоминает Крайпал, приверженцы идеи продвижения универсального сознания, полные энтузиазма американские гости с удивлением констатировали ряд особенностей, отличавших российских коллег, а именно большую важность для них христианского мистицизма и религиозной философии и стремление создать собственную оккультную терминологию⁹⁰. Дальнейшие встречи российских и американских представителей нью-эйджа прошли благодаря усилиям благожелательно настроенного американского дипломата Артура Хартмана, имевшего личные контакты с сотрудниками Эсалена. Когда при Рейгане он перешел на должность посла в Москве, его дом стал местом проведения многочисленных мероприятий и встреч, в которых принимала участие самая разнообразная публика – от рок-музыкантов до духовных целителей.

Реакция российской оккультной среды на такое благожелательное отношение со стороны представителей американского нью-эйджа была неоднозначной. Живя в вынужденной изоляции за «железным занавесом» и осознавая крайне нерегулярный и селективный характер своей рецепции западных источников, российские интеллектуалы разрывались между любопытством к движениям на Западе, оказавшимся похожими на их собственные, и самодовольным мифотворчеством, и не избежали «духа соревнования». Часто западных гостей экзаменовали и даже провоцировали, пытаясь тем самым выявить их несостоятельность в сравнении с максимумом сверхъестественных способностей и «скрытых резервов» принимающей российской стороны⁹¹. После краха коммунизма многие россияне смогли выехать за границу, и личные встречи лишили их иллюзий по поводу «воображаемого Запада» (*imaginary West*)⁹². Когда волна религиозных и эзотерических сект, нахлынувшая из Запада в 1990-е годы, улеглась, а заново окрепшая Русская Православная Церковь создала специальную секцию «сектоведение»⁹³, оккульт-

дисциплинах» в советско-американской секции «Спорт и высшие достижения человека». Всего в конгрессе приняли участие 1500 человек из сорока двух стран. См.: Kripal J. Esalen: America and the Religion of No Religion. Chicago, L., 2007. P. 249-270.

⁹⁰ См.: Kripal. Esalen. P. 315-338. К таким необычным терминам, бывшим в обиходе только в России, относились: «психотроника», «соционика», «эгрегор/эгрегоризм», «торсионное поле», «ноосфера». После московских визитов Мерфи Институтом Эсален в 1980 году была инициирована программа советско-американского обмена, способствовавшая на протяжении шестнадцати лет укреплению российско-американских контактов. Первым шагом в этом направлении стала серия английских переводов русских философских текстов – от *Смысла любви* В. Соловьева до *Русской идеи* Н. Бердяева. Эсален поддерживал тесные связи с представителями американского правительства и, проводя в последние напряженные годы холодной войны программу «гражданской дипломатии», внес с тайного разрешения Вашингтона «свой вклад в коллапс советского коммунизма». Так, в 1980-е годы институт спонсировал первый советско-американский телемост. При его же содействии прошел ряд встреч на высшем уровне, в том числе и первый визит Бориса Ельцина в Америку в 1989 году.

⁹¹ См.: Лебедев. Хроники. Т. 1, гл. 10 (1-2 ноября 1998).

⁹² Yurchak. *Everything Was Forever*. P. 58-206 (*Imaginary West*).

⁹³ Одним из самых рьяных борцов с оккультизмом, как в РПЦ, так и за ее пределами, является дьякон Андрей Кураев (род. 1963), чьи многочисленные книги без преувеличения можно назвать энциклопедией оккультных идей и течений постсоветской России. См., например: Кураев А. *Оккультизм в православии*. М., 1998.

ная субкультура практически перестала существовать. Отнюдь не малое число бывших «учителей» перешло в православную веру, некоторые из них – сразу радикально, обратившись в монашество и исчезнув за стенами монастырей. Иные предпочли эмиграцию и жизнь странников между Востоком и Западом.

Заключение

Многие названные здесь идеи и экспериментальные практики покажутся западному наблюдателю знакомыми, и он будет склонен видеть в них один из вариантов западного нью-эйджа. Майкл Мерфи, несмотря на несбыточность его упований на имманентную универсальную трансформацию сознания, справедливо указал на сходства, подмеченные им после визита в СССР в 1980 году: «Американские и советские интересы в этой области поразительно симметричны. В качестве "путеводной" идеи советское понятие "скрытые резервы" подразумевает практически то же самое, что и американский термин "человеческий потенциал" (human potential). Советское стремление к "высшим достижениям" сродни американским изысканиям в сфере "пиковых переживаний" (peak experiences). Советские исследования "биоплазмы", "биофизических эффектов", "биоинформационного взаимодействия на расстоянии" не так далеки от американских исследований "энергетических полей" (energy fields), "биолокации" (dowsing) и "видения на расстоянии" (remote viewing). Освоение приемов "физической саморегуляции" – советский аналог американских программ изучения "обратной биосвязи" (biofeedback) и "стресс-менеджмента" (stress management). В обеих странах эти идеи дали толчок развитию новых подходов в образовании, здравоохранении, спорте»⁹⁴.

Но Советский Союз был закрытым обществом. И хотя оккультистов не преследовали столь беспощадно, как политических диссидентов, Россия не переставала быть авторитарным государством. Вся общественная жизнь определялась политическими репрессиями, государственным контролем и идеологической цензурой. Руководству страны было свойственно парадоксальное отношение к эзотерическим умонастроениям в научной среде. Объяснялось оно тем, что интересы обеих сфер пересекались и оккультные искания порой ставились на службу государству. В каком-нибудь государственном учреждении вполне официально могли предлагаться курсы по гурджиевскому «четвертому пути»⁹⁵, и в то же самое время идти аресты за преподавание йоги на частных квартирах. Все эти факторы крайне осложняли попытки различных оккультных групп установить друг с другом контакт, преодолеть разобщенность и практически лишали возможности пробовать на практике альтернативные образы жизни.

⁹⁴ Murphy M. Цитата из неопубликованного отчета (1980). Цит. по: Kripal. Esalen. P. 331.

⁹⁵ См.: Мамлеев. Оккультизм в Советской России. С. 42-43.

Когда к проблемам оккультизма обратились ученые, многие из идей, считавшихся оккультными, нашли научное обоснование. И наоборот, конспиративность политики «холодной войны» в отношении науки порой вела к тому, что самые фантастические оккультные идеи получали в рамках науки вполне законный статус. Наконец, централизованность власти и идеологии вели к росту интереса к иррациональному в самой оккультной среде. Конспиративность правительства порождала у некоторых представителей этой среды убежденность в том, что доселе необъяснимое можно познать и обосновать с научных позиций. Других влекло «что-то совершенно иное, таинственное и непостижимое»⁹⁶, и находили они это в оккультизме, эзотерике и мистике. По уровню и интенсивности личной вовлеченности участников можно выделить несколько направлений в российской оккультуре позднесоветского периода:

1. Для многих оккультура была не более чем «перевалочным пунктом» на их жизненном пути, дававшим возможность познакомиться с различными неортодоксальными религиозными и духовными учениями. После краха коммунизма некоторые из них, как было сказано выше, обратились в традиционное православие, приняли монашество и удалились в многочисленные, заново открытые монастыри. Другие вернулись к атеизму и агностицизму, на которых некогда выросло не одно поколение советских людей.
2. Для другой категории искателей погружение в мир эзотерического знания и оккультных практик было попыткой быстро освободиться от вездесущего идеологического контроля. Доводя свои тело и дух до границ возможного, в том числе с помощью психотропных средств, они надеялись обрести окончательную индивидуальную свободу. Некоторым из них так и не удалось достичь желаемой духовной глубины⁹⁷. Для самых радикальных духовные искания порой заканчивались смертью.
3. Лишь для немногих оккультные и эзотерические системы верований стали определяющими в жизни. Некоторые пошли по путям традиционных восточных религий или их западных вариантов, в том числе еврейской каббалы, суфийского мистицизма, тибетского или дзен-буддизма; другие стали духовными учителями, целителями и гуру постсоветского российского нью-эйджа.

Помимо описанных параллелей между Востоком и Западом сравнение российской оккультуры с основными элементами западного нью-эйджа⁹⁸ позволяет выявить ряд существенных отличий:

1. В России передачей эзотерического знания занималась интеллектуальная элита, доступ к нему осуществлялся через перевод корпуса классических эзоте-

⁹⁶ См.: Лебедько. Хроники. Т. 1. С. 21.

⁹⁷ Из-за их стремления к наркотическому самозабвению их называли «кайфисты». См.: Мамлеев. Оккультизм в Советской России. С. 30.

⁹⁸ Здесь я опираюсь на определение термина, данное Джорджем Крайссайдсом: Chrissydes G. Defining the New Age // The Handbook of New Age / Ed. D. Kemp, J. Leiden Lewis. Boston, 2007. См. также: Menzel B. Introduction // New Age of Russia. P. 11-28.

- рических текстов высококвалифицированными специалистами, в то время как на Западе этот процесс, как правило, протекал в рамках популярной культуры.
2. Из-за геополитических особенностей царской, а затем и советской империи, российская интеллигенция располагала большими возможностями для непосредственного соприкосновения с мистическими учениями и традициями коренных народов востока России и для личных контактов с духовными наставниками из Бурятии, Тибета, Средней Азии, с Кавказа.
 3. Имели место многочисленные исследования оккультных и паранормальных феноменов в рамках официальной научной системы, исследования, которые на Западе отнесли бы к паранаучным.
 4. Наиболее разительное отличие касается эротики и сексуальности – центральных тем западного нью-эйджа в 1960–1970-е годы. Для российской оккультиры, в которой доминировали мужчины, эти аспекты играли весьма незначительную роль. Несмотря на некоторые конкретные практические изыскания в сексуальной области, оккультная субкультура России, в отличие от западной, уделяла гораздо большее внимание духовному началу, чем телесному. Эзотерическое знание играло более важную роль, чем оккультные практики; душа и дух стояли выше тела.

Несмотря на зачастую весьма рискованные эксперименты над собой, наблюдалась склонность к аскетизму, по крайней мере в заявлениях наставников-мужчин. Конечной целью было избавление от телесной оболочки, а не единение тела, души и разума. Даже в сексе, как показывает пример Иванова, практиковался контроль над телом. Нельзя не увидеть в этом следы характерного для Советского Союза морального пуританизма, который, с одной стороны, уходил корнями в религиозные традиции русского православия, с другой – вобрал в себя элементы русской теософии (хотя в последней преобладали женщины), а также различных мистических учений Востока.

Перевод с английского: А. В. Тащинский